Всем бедам вопреки

Автор:
Майя Бэнкс

Всем бедам вопреки

Майя Бэнкс

Маккейбы #3

Неосторожность молодого шотландца Кэлена Маккабе едва не привела к гибели всего клана – и теперь он готов, дабы загладить вину, вступить в брак с невестой старшего брата Рионной Макдоналд.

Нареченная Кэлена красива и умна, она способна составить счастье любого мужчины, но только не своего супруга, который упорно избегает ее. Однако страсть не властна над доводами рассудка, и с каждым днем отважный горец все сильнее влюбляется в Рионну. Все могло бы сложиться вполне предсказуемо, если бы не война…

Майя Бэнкс

Всем бедам вопреки

Глава 1

В день ее первой свадьбы погода выдалась великолепная. Необычайно теплый для января день. Голубое небо, яркое солнце и ни легкого ветерка, который мог бы растрепать ее тщательно уложенные волосы.

Словно весь свет застыл в ожидании соединения двух душ.

Короткое фырканье вырвалось из горла Рионны Макдоналд, отчего будущий муж вопросительно вскинул брови.

Погода в день ее второй свадьбы? Мрачная и сырая, с надвигавшимся с запада зимним бураном. Становилось все холоднее. И ветер, неустанный, яростный, стремящийся смести все со своего пути. Словно весь мир знал, что она не верит человеку, стоящему рядом с ней, готовому произнести обеты, которые свяжут их навеки.

Озноб прошел по позвоночнику, несмотря на то что они стояли перед огромным очагом в главном зале.

Кэлен нахмурился и придвинулся к Рионне, словно стараясь защитить ее от сквозняка, насквозь продувавшего меховые шкуры, которыми были занавешены окна. Она невольно отступила.

Этот человек действовал ей на нервы, а ведь немногим людям удавалось ее запугать.

Жених нахмурился еще сильнее и обратил взор на священника, Рионна поспешно огляделась в надежде, что никто не заметил этой сцены. Не нужно, чтобы люди считали, будто она побаивается мужа. Даже если это чистая правда.

Юэн Маккабе, старший брат Кэлена и первый из тех, за кого должна была выйти замуж Рионна, стоял рядом с братом, скрестив руки на широкой груди. Похоже, ему не терпелось покончить с церемонией.

Аларик Маккабе, тот, за кого она едва не вышла замуж после того, как Юэн взял в жены Мэйрин Стюарт, тоже терял терпение и поглядывал на лестницу с таким видом, словно готовился сбежать в любую минуту. Впрочем, не Рионне его осуждать! Его жена Кили лежала наверху, оправляясь от раны, которая едва не стоила ей жизни.

Бог любит троицу.

Король Дэвид не собирался стоять в числе приглашенных и величественно восседал у огня, с одобрением взирая на происходившее, пока священник бубнил подобающие случаю слова. Вокруг него расселись множество лэрдов со всей округи. И каждый ждал заключения союза между Макдоналдами и Маккабе. Брака, который будет заключен между Рионной Макдоналд и Кэленом – младшим и последним из братьев Маккабе.

Этот факт был крайне важен, потому что, если что-то пойдет не так, больше не останется Маккабе, за одного из которых она могла бы выйти замуж, а ее гордость просто не вынесет очередного отказа.

Она перевела взгляд с короля и лэрдов на мрачного отца, сидевшего поодаль от собравшихся воинов. Лицо его искажала совершенно не мужская капризная гримаса.

На какой-то момент их взгляды скрестились, и отец хищно ощерился. Она не поддерживала его в стремлении сохранить положение лэрда. А ведь любой послушной и верной дочери следовало быть на стороне отца. Она совсем не была уверена в том, что Кэлен Маккабе будет лучшим лэрдом, но человек он точно куда более порядочный.

Она неожиданно осознала, что все смотрят на нее, и нервно уставилась на священника. Господи, да ведь от нее требуют произнесения обетов! И что всего постыднее, она понятия не имела, что сказал священник.

– Это то место из требника, где ты обещаешь повиноваться мне, почитать и оставаться верной, – издевательски протянул Кэлен.

Она на мгновение застыла и пронзила его таким свирепым взглядом, что немедленно об этом пожалела. Но не могла же она взять этот взгляд обратно!

– А что обещаешь мне ты?

Светло-зеленые глаза холодно обозрели ее и немедленно скользнули в сторону, словно не найдя ничего достойного внимания.

– Ты получишь мою защиту и уважение, подобающие леди твоего статуса.

– И это все? – прошептала она и тут же прикусила язык. Сейчас Рионна отдала бы все на свете, чтобы они остались невысказанными. Но разве удивительно, что она хотела большего? Юэн Маккабе обожал свою жену Мэйрин, а Аларик пошел против короля и страны, чтобы быть с женщиной, которую любил, ловко отвергнув Рионну.

Не то чтобы она была зла на него. Рионна искренне любила Кили, а Кили заслуживала счастья. И сердце ее возрадовалось, когда такой сильный и красивый мужчина, как Аларик, открыто провозгласил свою любовь к Кили.

Но от этого становилось еще яснее, как пуст и несчастен ее брак.

– Так что ты хочешь? – раздраженно прошипел Кэлен.

Рионна вскинула подбородок и ответила ледяным взглядом:

– Ничего. С меня и этого довольно. Я получу твое уважение и внимание. Но в защите не нуждаюсь!

– Вот как? – удивился он.

– Да. Я вполне способна сама о себе позаботиться.

Кэлен ухмыльнулся. Собравшиеся неприкрыто хохотали.

– Произноси обеты, Рионна. Не стоять же здесь целый день. Мужчины проголодались: вот уже две недели ждут свадебного пиршества.

Среди собравшихся послышались утвердительные возгласы. Щеки Рионны загорелись. Это день ее свадьбы, и она не позволит себя торопить.

Словно почувствовав, что она намеренно доводит себя до праведного гнева, Кэлен схватил ее за руку и подтянул к себе, пока она не ощутила жар его бедра даже сквозь ткань платья.

– Святой отец, – почтительно обратился Кэлен к священнику, – не будете ли так добры повторить все, что ей нужно сказать?

Пока священник послушно перечислял обеты, Рионна буквально пылала яростью. Слезы жгли веки, и она даже не понимала почему. В конце концов, она и Аларик вовсе не были влюблены, да и этот брак заключается из чистого расчета. Сама идея была подана ее отцом и с радостью воспринята Маккабе и самим королем.

А она всего лишь пешка, которой воспользуются и выбросят.

Рионна вздохнула и покачала головой. Глупо предаваться отчаянию. Бывают вещи и похуже. Ей следует радоваться. В Кили она обрела сестру своего сердца. И пусть ее ждет долгое выздоровление, все же Кили счастлива в браке. И отец Рионны больше не будет лэрдом их клана.

Она осмелилась посмотреть в сторону отца, который как раз опрокидывал очередной кубок с элем. Вряд ли стоит винить его за пьянство. Вся жизнь его рухнула в один миг.

Но она не могла найти в своем сердце и частички сожаления.

Ее клан мог стать великим… и был бы великим, будь у него настоящий вождь. А вождем отец был на редкость плохим. Он ослаблял имя и клан Макдоналдов, пока не был вынужден просить помощи и союзничества у более могущественного клана.

Ее свободная рука сжалась в кулак. Она мечтала вернуть былую славу клану. Превратить солдат в грозную армию. Теперь это станет задачей Кэлена, а ей самой отведена роль наблюдательницы, хотя она жаждала участвовать в каждом деянии мужа.

Рионна удивленно ахнула, когда Кэлен неожиданно нагнулся и коснулся ее губ своими. Не успела Рионна опомниться, как он выпрямился, оставив ее с широко раскрытыми глазами. Рионна поспешно прикрыла рот дрожащей рукой. Значит, церемония закончена. Служанки уже входили в зал с подносами в руках. Большая часть этой еды была доставлена из ее погребов после идиотского пари отца, заключенного несколько месяцев назад.

Кэлен жестом велел жене идти впереди к высокому столу. Рионна с облегчением увидела, как Мэйрин присоединилась к своему мужу. В море одинаковых,

неотличимых друг от друга угрюмых лиц Мэйрин Маккабе была лучиком света. Уставшим, правда, но лучиком.

Мэйрин с приветливой улыбкой поспешила к Рионне:

– Рионна, ты так прекрасна! Сегодня здесь нет ни одной женщины, достойной сравниться с тобой.

Рионна смущенно покраснела. По правде говоря, она стыдилась того, что сегодня на ней было то же платье, в котором она собиралась венчаться с Алариком. Она чувствовала себя скомканной, измятой и поношенной, но искренность улыбки Мэйрин подняла упавший дух Рионны.

Мэйрин сжала руки Рионны, словно пытаясь ее ободрить.

– О, у тебя пальцы как лед! – воскликнула она. – Я так хотела присутствовать на вашем бракосочетании! Надеюсь, ты примешь мои извинения.

– Конечно, – улыбнулась в ответ Рионна. – Как себя чувствует Кили?

Из глаз Мэйрин исчезла тревога.

– Пойдем сядем, и я расскажу тебе о Кили.

Рионну задело, что сначала пришлось взглянуть на мужа, чтобы дождаться кивка. Скрипнув зубами, она уселась рядом с Мэйрин. Подумать только, она уже ведет себя как покорная безмозглая курица, хотя замужем не более пяти минут.

Но честно говоря, Кэлен пугал ее. В отличие от Аларика. Даже Юэна она не боялась. А Кэлен внушал ей ужас.

Рионна надеялась, что Кэлен присоединится к ней не сразу, но ошиблась в своих расчетах. Муж устроился так близко, что прижимался к ее бедру.

Решив, что будет грубо и невежливо подвинуться к Мэйрин, она предпочла игнорировать его прикосновение. Тем более что он имеет полное право обращаться с ней как пожелает. Они – муж и жена.

Осознав это, она затаила дыхание. Кэлен, конечно, захочет осуществить супружеские права, и ее ждет брачная ночь и потеря невинности. Все то, о чем женщины шептались, когда рядом не было мужчин.

Но беда в том, что Рионна проводила все время в мужском обществе и в жизни не сплетничала и не шепталась с другими дамами. Кили разлучили с ней очень давно, прежде чем Рионну стали интересовать подобные вещи.

Имея отца-распутника и находясь в постоянной тревоге за Кили, Рионна чувствовала тошноту при одной мысли о соитии с мужчиной. Но теперь у нее есть муж, который будет ожидать… ожидать вполне определенных вещей, и, помоги ей Боже, она не знала, чего именно.

От унижения свело лицо. Она может спросить Мэйрин. Или одну из женщин клана Маккабе. Все они благородны и великодушны, и все добры к Рионне.

Но при мысли о том, чтобы признаться, насколько она невежественна в таких делах, хотелось спрятаться под стол.

Она умела управляться с мечом лучше многих мужчин. Она могла драться. И была быстра и проворна. Могла быть безжалостной, если этого требовали обстоятельства. Ее нельзя было назвать хрупкой. Она не падала в обморок при виде крови.

Но понятия не имела, как целоваться.

– Ты собираешься есть? – спросил Кэлен.

Она подняла глаза. Блюда были расставлены, и Кэлен заботливо отрезал кусок мяса и положил ей на тарелку.

– Да, – прошептала Рионна, что было правдой. Она умирала от голода.

– Что будешь пить? Воду или эль?

Она в жизни не пила спиртного, но сегодня эль казался мудрым выбором.

– Эль, – ответила она и подождала, пока Кэлен нальет полный кубок. Рионна протянула руку, но, к ее изумлению, он сам поднес кубок к своим губам и, понюхав, сделал маленький глоток.

– Он не отравлен, – заверил Кэлен, ставя кубок рядом со своей тарелкой.

Она уставилась на мужа, не понимая, что он сейчас сделал.

– Но что, если бы он был отравлен?

Кэлен коснулся ее щеки. Всего-навсего нечто вроде ласки, немного ее утешившей.

– Я не дал бы тебе выпить. Мы однажды едва не потеряли одного Маккабе из-за такого предательства. Это больше не повторится.

От удивления Рионна открыла рот:

– Абсурд! Считаешь, что мне станет легче, если ты умрешь?

– Рионна, я только что дал священный обет защищать тебя. И это означает, что я отдам жизнь за тебя и наших будущих детей. Однажды змея, пробравшаяся в наш дом, пыталась отравить Юэна. Теперь, когда мы поженились, разве есть лучший способ воспрепятствовать союзу между нашими кланами, чем убить тебя?

– Или тебя, – напомнила она.

– Да, такая возможность существует. Но если единственная наследница Макдоналдов погибнет, клан прекратит существование, и это сделает нас легкой добычей для Дункана Камерона. Ты – сердце этого союза, Рионна, веришь ты этому или нет. Слишком многое лежит на твоих плечах, и гарантирую, тебе придется нелегко.

– Я никогда не думала иначе.

– Умница.

Он поднес кубок к ее губам, как любой новобрачный сделал бы для своей невесты во время свадебного пира.

– Пей, Рионна. Выглядишь усталой. Ты едва держишься на ногах и слишком напряжена. Попытайся расслабиться. Впереди у нас трудный день.

И он не солгал.

У Рионны едва хватало сил слушать тост за тостом. Тосты за Маккабе. Тосты за новую наследницу Маккабе. Юэн и Мэйрин были гордыми родителями новорожденной девочки, наследницы одного из самых больших и богатых владений во всей Шотландии.

Произносились тосты за Аларика и Кили. За здоровье Кили. За новобрачных. Скоро тосты сменились сальными шуточками на тему мужской выносливости Кэлена. Два лэрда даже заключили пари относительно того, как скоро Рионна забеременеет.

Тем временем глаза Рионны все больше стекленели, то ли из-за длинных цветистых речей, то ли потому, что она чаще, чем надо, прикладывалась к кубку, несмотря на то что эль бурлил в желудке, а голова кружилась.

Лэрд Маккабе объявил, что, несмотря на множество дел и необходимость принятия важнейших решений, сегодняшний день будет посвящен празднованию свадьбы младшего брата.

Рионна подозревала, что этим она обязана Мэйрин, но той не стоило трудиться. Причин для праздника было слишком мало.

Рионна искоса взглянула на Кэлена. Тот развалился на стуле, лениво обозревая сидевших за столом. Один из Маккабе бросил оскорбительное замечание в его сторону, которое Кэлен немедленно парировал. Что-то насчет его мужского достоинства. Рионна содрогнулась и мысленно отгородилась от происходящего.

И глотала, глотала эль, пока кубок не опустел. Она поставила его на стол с таким грохотом, что сама поморщилась. Никто, казалось, не заметил, но для нее звук был невыносимо громким.

Блюдо, стоявшее перед ней, куда-то плыло, и становилось тошно при мысли о том, чтобы положить в рот кусочек нарезанного Кэленом мяса.

– Рионна, что-то не так? – осторожно спросила Мэйрин, пробудив ее от полусна. Рионна виновато взглянула на Мэйрин, и, к ее изумлению, та внезапно раздвоилась.

– Я бы хотела видеть Кили, – выпалила она.

Если жена лэрда сочла странным желание Рионны видеть раненую в день своей свадьбы, то не подала виду.

– Если хочешь, я пойду с тобой.

Рионна облегченно вздохнула и стала подниматься. Но пальцы Кэлена словно сковали ее запястье. Хмурясь, он потянул ее обратно.

– Я хочу повидать Кили, поскольку она не сможет побывать на моей свадьбе, – пояснила Рионна и, едва не подавившись последними словами, добавила: – С твоего разрешения, конечно.

Он всмотрелся в нее, после чего разжал руку.

– Можешь идти.

До чего же надменно он держится! Как подобает мужу…

У Рионны что-то неприятно сжалось в животе, но она держалась. Замужем. Иисус рыдает, глядя с небес на этот брак, но она замужем. И от нее нынче требуется повиноваться мужу. Слушаться его во всем.

Она последовала за Мэйрин вверх по лестнице, с отвращением замечая, как трясутся руки. Один из людей Юэна сопровождал их, Мэйрин никуда не ходила без эскорта.

Господи милостивый, неужели теперь ее повсюду будут водить под уздцы? Становилось очень противно при мысли о том, что нельзя никуда пойти без того, чтобы кто-то не дышал тебе в шею.

Остановившись у двери Кили, Мэйрин тихо постучала. Ответил Аларик, и Мэйрин что-то тихо сказала деверю.

Аларик открыл дверь, но тут же сказал:

– Только не задерживайтесь. Она быстро устает.

Рионна невольно сравнила несостоявшегося мужа и его младшего брата – человека, женой которого стала.

Оба, вне всякого сомнения, были свирепыми воинами, но она все равно предпочла бы Аларика. Он казался не таким холодным как Кэлен. Не таким безразличным равнодушным.

Рионна пока еще не поняла, в чем дело, но что-то в глазах Кэлена выводило ее из равновесия, заставляло настораживаться, словно при виде хищника. В его присутствии она чувствовала себя крохотной, беззащитной. Женственной.

– Рионна, – кивнул Аларик, – поздравляю новобрачную.

Глаза его по-прежнему смотрели немного виновато, и, по правде говоря, она до сих пор была обижена. Его влюбленность в Кили не изгнала из Рионны ощущения ненужности, никчемности. Но она постарается преодолеть это чувство.

– Спасибо, – пробормотала она и, дождавшись, пока Аларик пройдет мимо, вошла в комнату.

Кили полусидела, подпертая подушками. Лицо бледное, на лбу морщинки усталости. Но все же при виде Рионны она слабо улыбнулась.

– Извини, что пропустила твою свадьбу, – прошептала она.

Рионна тоже улыбнулась, подошла к постели и села на самом краешке, чтобы не причинить Кили лишней боли, и потянулась к ее руке.

– Ничего. Я сама ее почти не помню.

Кили фыркнула, но гримаса боли тут же исказила ее лицо.

– Я должна была увидеть тебя, – пробормотала Рионна. – Есть нечто такое… хотелось бы спросить твоего совета.

Кили широко раскрыла глаза и, взглянув на Мэйрин, спросила:

– Ничего, если Мэйрин останется? Ей вполне можно доверять.

Рионна нерешительно посмотрела в сторону Мэйрин.

– Может, я спущусь и принесу эля? Это даст вам время поговорить наедине, – предложила Мэйрин.

– Не стоит, – вздохнула Рионна. – По правде говоря, мне понадобится совет нескольких женщин. Что ни говори, а Кили совсем недавно замужем.

Щеки Кили окрасил легкий румянец. А Мэйрин усмехнулась:

– В таком случае я пошлю за элем, и мы поговорим. Клянусь, ни слова не выйдет за двери этой комнаты.

Рионна благодарно посмотрела на Мэйрин. Та подошла к двери и что-то сказала Гэннону, стражнику, который проводил их сюда.

– А под дверью можно подслушать? – шепнула Рионна Кили.

– Уверяю, отсюда не донесется ни звука. Итак, что ты хотела обсудить?

Рионна покорно подождала возвращения Мэйрин и прикусила губу, боясь обнаружить свое полное невежество.

– Это насчет брачной постели.

– Вот как, – понимающе кивнула Мэйрин.

– Ясно, – поддержала Кили.

Рионна раздраженно вздохнула:

– Что мне делать? Что я должна делать? Я ничего не знаю о поцелуях… и вообще ни о чем. Умею только драться на мечах и ничего больше.

Выражение лица Мэйрин смягчилось. Взгляд стал серьезным. Она накрыла ладонь Рионны своей и слегка сжала.

– По правде говоря, совсем недавно я была в таком же положении. И спрашивала совета у старших женщин клана. Нужно сказать, они сумели открыть мне глаза.

– И мне тоже, – подтвердила Кили. – К сожалению, мы были совсем невежественны и у нас не было матерей, которые могли бы наставить нас в подобных вещах. Думаю, Рионна, твоя мать тоже не обсуждала с тобой столь деликатные вопросы.

– Она отчаялась вразумить меня с тех пор, как у меня появилась грудь.

– У тебя появилась грудь? – вскинула брови Кили.

Рионна покраснела и опустила глаза на грудь. На плоскую грудь. Если Кили или кто-то другой узнает, что кроется под повязками… Но мужу все скоро станет известно, если только Рионна не умудрится осуществить брак в одежде.

– Все не так уж сложно, Рионна, – улыбнулась Мэйрин. – Большую часть работы проделывает мужчина, по крайней мере сначала. Но как только приобретешь немного опыта, сможешь сама делать все, что угодно.

– Аларик – чудесный любовник, – вздохнула Кили.

Мэйрин покраснела и откашлялась.

– Честно сказать, сначала Юэн было не слишком искусен. Наша брачная ночь была завершена слишком поспешно, потому что на нас шла армия Дункана Камерона. Но потом Юэн сделал все, чтобы исправиться, и, должна сказать, результаты были весьма удовлетворительны.

Щеки Рионны загорелись. Глаза подруг стали мечтательными, стоило им заговорить о своих мужьях. Рионна представить не могла подобную реакцию на Кэлена. Он просто слишком… грозен. Да, это вполне подходящее описание.

Стук в дверь прервал разговор, и подруги замолчали.

Мэйрин откликнулась, и Гэннон с неодобрительным видом поставил кувшин и кубки на маленький столик рядом с кроватью Кили.

– Гэннон, можешь идти.

Он нахмурился еще сильнее, но попятился к двери. Рионна с любопытством воззрились на Мэйрин. Почему она терпит такую дерзость?

Но та лишь самодовольно улыбнулась и разлила эль по кубкам.

– Он знает, что мы что-то затеваем, а сказать ничего не может, и это его убивает.

Она протянула Рионне кубок и осторожно вложила другой в руку Кили.

– Он вправду притупляет боль, – сказала та.

– Прости, Кили, я зря тебя потревожила. Пожалуй, мне лучше уйти. Не хотелось бы и дальше тебя утомлять, – пробормотала Рионна.

Кили пригубила эля и со вздохом откинулась на подушки.

– Нет, не уходи. Я с ума схожу от необходимости целыми днями лежать в спальне. Так приятно, когда тебя навещают. Кроме того, мы должны успокоить твои страхи относительно брачной ночи.

Рионна допила эль и протянула пустой кубок Мэйрин, прося добавки. Чувство было такое, что этот разговор ей не понравится.

– Нет никаких причин бояться, – успокоила Мэйрин. – Ручаюсь, Кэлен не будет с тобой груб. И вообще, – добавила она, наморщив нос, – будь благодарна, что на вас не идет целая армия. Признаться, мне не понравилась моя первая брачная ночь.

Рионна ощутила, как кровь отхлынула от лица.

– Ш-ш-ш, Мэйрин. Зачем ты ее пугаешь? – упрекнула Кили.

Мэйрин погладила Рионну по руке:

– Все будет хорошо, вот увидишь.

– Но что мне делать?

– Начнем с того, что ты вообще об этом знаешь? – спросила Кили.

Рионна зажмурилась от стыда и поспешно осушила кубок.

– Ничего.

– О Господи! – воскликнула Мэйрин. – Я тоже была невежественной, но монахини в аббатстве сочли нужным сообщить мне хотя бы отрывочные сведения.

– Думаю, нужно честно поделиться с Кэленом своими опасениями, – предложила Кили. – Только зверь способен не обратить внимания на страхи девственницы. Если у него есть хоть половина умения Аларика, ты останешься больше чем довольна.

Мэйрин хихикнула, не слишком веря столь откровенному хвастовству. Рионна снова протянула ей кубок.

Меньше всего на свете ей хотелось рассказывать Кэлену о своих девичьих страхах. Скорее всего муж просто посмеется над ней. Или еще хуже, окинет холодным безразличным взглядом, под которым она покажется себе полным ничтожеством.

– Это… больно? – выдавила она.

Мэйрин задумчиво поджала губы. Кили свела брови.

– Да, не особенно приятно. Вначале. Но боль быстро проходит, и если мужчина – искусный любовник, впечатления будут поистине незабываемыми.

– Особенно если на тебя не движется целая армия, – снова фыркнула Мэйрин, которая, похоже, никак не могла оправиться от такой несправедливости.

– Да прекрати ты, – раздраженно бросила Кили. – Нет никакой армии.

Подруги переглянулись и рассмеялись, затем Кили со стоном откинулась на подушки. Рионна молча смотрела на них, еще больше уверенная в том, что вовсе не хочет ложиться в брачную постель. Она широко зевнула, удивляясь тому, что комната почему-то ходит кругом. Голова весила не меньше прибрежного валуна, и становилось все труднее держать ее прямо.

Рионна встала и направилась двери, возмущенная собственной трусостью. Она ведет себя как женщина!

Но к своему полному недоумению, она почему-то оказалась у окна и недоуменно моргнула, когда в лицо ударил поток холодного воздуха.

– Осторожнее, – предупредила Мэйрин и, подведя Рионну к стулу в углу комнаты, с трудом усадила.

– Лучше посидеть здесь. Тебе не спуститься по лестнице, и ни к чему, чтобы мужчины узнали, чем мы тут занимались.

Рионна кивнула. Ей действительно не очень хорошо. Пожалуй, стоит посидеть, пока комната не перестанет вращаться.

Кэлен в сотый раз глянул в сторону лестницы. Юэн тоже, казалось, сгорал от нетерпения. Куда подевались Рионна и Мэйрин? Стояла поздняя ночь, и Кэлену хотелось закончить праздник и идти спать.

Тот еще праздник. Во время церемонии невеста, скорее, напоминала бездушную куклу, а потом упорно молчала.

Если такое поведение о чем-то говорит, этот брак ей не по вкусу еще больше, чем ему самому. Но какая разница? Они связаны долгом. А сейчас его долг – выполнить супружеские обязанности.

Чресла Кэлена напряглись, и волна похоти застала его врасплох. Давно уже он так сильно не хотел женщину. Но так было с того дня, как он увидел Рионну.

Втайне он стыдился собственной реакции на невесту брата. Неприлично и недостойно чувствовать такое острое жжение во внутренностях.

Но как бы он ни проклинал себя, ничто не могло изменить того факта, что стоило ей войти в комнату, как его мужская плоть оживала.

А теперь она принадлежит ему.

Он снова посмотрел на лестницу, после чего бросил многозначительный взгляд в сторону Юэна. Пора идти за женой и вести ее в спальню.

Юэн кивнул и встал, не обращая внимания на то, что король по-прежнему веселился. Юэн просто объявил, что пир закончен и всем следует отправляться на ночлег.

Они соберутся завтра утром, и начнутся переговоры. Юэну предстоит потребовать наследие своей дочери, а впереди еще и война против Дункана Камерона.

Кэлен последовал за Юэном по лестнице, где их встретил Гэннон.

– Леди Маккабе час назад ушла в свои покои, чтобы покормить младенца, – сообщил он.

– А моя жена? – процедил Кэлен.

– Все еще в комнате Кили. Аларик в старой комнате госпожи. Но он теряет терпение и жаждет вернуться к жене.

– Передай, что Рионна сейчас уйдет, – бросил на ходу Кэлен.

Он постучал, но только потому, что это была комната Кили и он не хотел потревожить ее, ворвавшись неожиданно. Рионна нанесла ему оскорбление, проведя так много времени здесь и пропустив большую часть свадебных торжеств.

Услышав тихий отклик, он открыл дверь и вошел.

Выражение его лица смягчилось при виде полулежавшей на подушках Кили. Она выглядела так, словно вот-вот соскользнет на пол, и он поспешил устроить ее поудобнее.

Кэлен заметил круги усталости под ее глазами. При каждом движении она стонала все громче.

– Прости, – прошептал он.

– Все в порядке, – улыбнулась она.

– Я пришел за Рионной, – пояснил Кэлен и нахмурился, поняв, что жены рядом нет.

Кили кивком показала на дальний угол.

– Она там.

Кэлен повернулся и, к собственному изумлению, увидел мирно спавшую на стуле новобрачную с открытым ртом и запрокинутой головой. Оглядев комнату, он увидел кувшин с элем, пустые кубки и все понял. Хватило одного взгляда, чтобы убедиться: кувшин пуст. Он оглянулся на Кили, глаза которой так и норовили закатиться, потом – на Рионну, которая за это время даже не шевельнулась. Вспомнил, сколько эля она выпила за столом и при этом почти ничего не ела.

– Да вы пьяны!

– Может быть, – промямлила Кили. – Ладно… вероятнее всего.

Кэлен покачал головой. Глупые бабы.

Он направился к Рионне, но Кили сказала:

– Будь с ней помягче, Кэлен. Она боится.

Он остановился, оглядел бесчувственную жену на стуле и медленно повернулся к Кили.

– Именно поэтому и напилась? Из страха?

Кили наморщила лоб.

– Она боится, но не именно тебя… вернее… Кэлен, она совсем ничего не знает о… – Кили осеклась и покраснела до корней волос.

– Я понял, о чем ты, – мрачно буркнул Кэлен. – Не обижайся, Кили, но это дело касается только меня и моей жены. Я ее сейчас унесу. Тебе следует отдыхать, а не поглощать эль в огромном количестве.

– Тебе говорили, что ты слишком несгибаем? – простонала Кили.

Вместо ответа Кэлен нагнулся и подхватил Рионну на руки. Она почти ничего не весила. Но ему нравилось держать ее на руках. Это было приятно.

Кэлен направился к двери, отрывисто пролаял приказ стоявшему рядом Гэннону, и тот немедленно распахнул дверь. В коридоре им встретился Аларик, вопросительно вскинувший брови.

– Позаботься о своей жене, – грубо бросил Кэлен. – Она, похоже, вот-вот потеряет сознание.

– Что?! – ахнул Аларик.

Но Кэлен проигнорировал его и продолжал путь в спальню. Плечом открыл дверь и, осторожно уложив Рионну на постель, со вздохом отступил, чтобы получше ее разглядеть.

Значит, его маленький воин напуган. И чтобы уклониться от брачной ночи, напился до умопомрачения. Вряд ли это лестно для Кэлена, но, вероятно, не стоит ее винить. Он был… черт, да он был тем, кем был!

Кэлен покачал головой и стал раздевать ее, пока она не осталась в одной камизе. Дрожащими руками он разгладил тонкое полотно.

Но ладони не встретили никаких выпуклостей. Она хрупкая, и, видно, грудь у нее не слишком велика. Зато тело стройное и мускулистое. Такого он не видел ни у одной женщины.

У него чесались руки поднять подол, стащить камизу, оставив Рионну обнаженной. Это его право. Она его жена.

Но Кэлен не мог заставить себя сделать это.

Он мог бы разбудить ее и овладеть, сделав своей, но почему-то мечтал увидеть, как ее глаза загорятся тем же пламенем желания, которое чувствовал сейчас он сам. Нельзя, чтобы она его боялась.

Кэлен улыбнулся и покачал головой. Утром она проснется с ужасным похмельем и будет гадать, какого черта произошло с ней накануне.

Как человек, не лишенный совести, он не захочет взять то, что принадлежит ему по праву, пока она не будет готова отдаться ему. По своей воле. Но Рионне необязательно знать об этом прямо сейчас.

Он лег рядом и укрыл ее и себя тяжелой меховой шкурой. Глубоко вдохнул запах ее волос, с наслаждением ощущая тепло женского тела.

Пробормотав проклятие, Кэлен отвернулся. Еще немного, и он потеряет самообладание.

Но к его полному расстройству, она что-то пробормотала во сне и прижалась так тесно, что в эту ночь ему было не до сна. Прошло немало времени, прежде чем его веки сомкнулись.

Глава 2

Кто-то или что-то сидело на голове Рионны. Она тихо застонала и попыталась смахнуть назойливую помеху, но оказалось, что она хватается за воздух.

Рионна с трудом вынудила себя открыть глаза и немедленно об этом пожалела. Хотя было темно, даже легкое движение причиняло ужасную боль.

Постепенно Рионна сообразила, что рядом лежит очень теплое мускулистое тело и что сама она в одной рубашке.

Проведя ладонью по торсу, она поняла, что полотняный бинт по-прежнему на месте: очевидно, муж был не слишком любопытен и не понял, насколько полны ее груди. Впрочем, какая разница? Он ее муж, и она не сможет скрывать их вечно.

Рионна порылась в памяти, пытаясь вспомнить, что случилось накануне. Последнее, что она помнила – как стояла перед окном в комнате Кили.

А теперь лежит в постели рядом с мужем.

Считается ли брак состоявшимся, если она ничего не способна вспомнить? Разве при этом она не должна была оказаться раздетой? Кили и Мэйрин ничего об этом не говорили.

Но если она ничего не помнит, это не так плохо?

От стыда и унижения загорелись щеки, а в груди стало тесно. Что такого она должна сказать ему? Как посмотреть ему в лицо? Что, если она вела себя подобно потаскухе? Что, если разочаровала Кэлена или, что еще хуже, ее неопытность оттолкнула его?

Несмотря на стук в висках и тошноту, она сползла с кровати и вздрогнула от холода. Она была укрыта меховой шкурой, и в постели было тепло.

Слава Богу, она не видит его. Хотя точно знает, что на нем нет туники. Что, если он… если он полностью обнажен?

Она разрывалась между желанием бежать как можно быстрее из комнаты и поддаться абсурдному желанию заглянуть под одеяла.

И тут до нее дошло, что это его спальня, а не та комната, что была отведена ей как гостье!

Нога наткнулась на свадебное платье, и щеки вновь залило краской. Неужели это он раздел ее?

Рионна рывком натянула платье и приоткрыла дверь. Коридор был тускло освещен наполовину сгоревшими свечами и, насколько она смогла заметить, пуст.

Слава Богу!

Она выскользнула из комнаты и побежала в свою спальню. Сорвала с себя платье и надела то, в котором чувствовала себя удобнее. Теплые клетчатые штаны, поношенная туника и кожаные сапоги. Нужно как-то прояснить голову, несмотря на ужасную боль, а единственный способ сделать это – хорошая драка.

Проснувшись, Кэлен нашел кровать пустой. Холодный сквозняк леденил тело. Он с проклятием натянул на себя мех и оглядел комнату.

Жены нигде не было, что сильно его разозлило. Он всегда просыпался первым в доме. Даже Юэну, встававшему рано и ложившемуся поздно, никогда не удавалось обогнать брата.

Это время он любил за возможность побыть одному. Иногда плавал в озере, иногда оттачивал воинское искусство.

Откинув меха, он, как был, обнаженный, поднялся, потянулся и подставил тело под порыв холодного ветра. Кровь мигом забурлила, сбрасывая остатки сна.

Кэлен налил воды в тазик из кувшина, вымыл лицо и прополоскал рот. Либо его жена сгорает от стыда, либо ясно дает понять свое отношение к браку. Так или иначе, необходимо выяснить отношения, а сейчас для этого самое подходящее время.

Но сначала надо найти новобрачную.

Одевшись, он вышел в коридор. Обычно, он не старался идти бесшумно, но сейчас в доме гостит король, и праздник длился допоздна, кроме того, не стоит никому знать, что жена от него сбежала.

Хмурясь, он остановился у ее двери. Он не будет стучать.

Его встретили мрак и холод. Нет, огонь зажжен.

Кэлен вдруг сообразил, что сам он не разжигал огня в спальне, поскольку привык к холоду. Но Рионна – девушка хрупкая, и, вне всякого сомнения, пробудившись, она почувствовала, как стучат зубы.

Он не привык считаться с другими. Особенно в своих покоях. Но теперь он женат, и, следовательно, нужно идти на уступки. Он покажет жене, что может быть человеком благоразумным.

Кэлен вошел, но увидел, что кровать пуста и постель не смята. На спинке стула висело свадебное платье. То самое, которое он снял с нее вчерашней ночью.

Куда она успела удрать в такой час?

Сердце стиснуло подозрение. На душе стало нехорошо. Неужели девчонка настолько глупа, чтобы ускользнуть в постель любовника в первую брачную ночь? Но по какой иной причине женщина оставит тепло супружеской постели еще до рассвета?

Если что-то случилось, ей следовало разбудить его. Отныне все ее проблемы будет решать муж.

Чем дольше он размышлял, тем больше злился. Воспоминания о прежних предательствах все еще были слишком свежи, несмотря на все усилия их отринуть. Но разве легко забыть о том, что сделала Элспет, когда изменила всю жизнь клана Маккабе? Его нынешняя женитьба – результат ее измены. Попытка исправить сделанную в юности глупость и не позволить эмоциям затуманить суждения.

Многие годы клан пытался выжить и избежать окончательного уничтожения войсками Дункана Камерона. Только после женитьбы Юэна на Мэйрин и рождения Изабель ситуация изменилась к лучшему.

Как Кэлен мог отказаться от единственного способа укрепить союз, который поможет уничтожить человека, ненавидимого им и братьями больше всего на свете?

Богу известно, у него не было иного выхода, кроме женитьбы на Рионне Макдоналд. Но это еще не означает, что он покорно станет носить рога или позволит жене ложиться под всякого и брать пример с собственного отца, распутного негодяя!

Теперь Кэлен ее лэрд, нравится ей это или нет. И она по крайней мере обязана ему повиноваться.

В окно донесся звон стали о сталь.

Кэлен нахмурился и поспешил поднять меховой занавес. Ее комната выходила во двор, но кто упражняется так рано? И почему?

Кэлен высунулся в окно и увидел факелы, окружавшие небольшой участок посреди двора. Двое воинов яростно наступали друг на друга. Одного из глупцов непременно убьют.

В свете факела блеснули золотые волосы. Кэлен увидел сосредоточенно сжатые губы.

Дьявол!

Одним из глупцов была его жена!

Он опустил мех и почти выбежал из комнаты. Покачивая головой, сбежал по лестнице, где его догнал Кормак.

– Знаешь, что Рионна дерется на мечах? – процедил Кэлен.

Кормак вытаращил глаза и потупился, не зная, что сказать.

– Нет, – пробормотал он, – я только что встал.

Кэлен гневно взглянул на него:

– Смотрю, ты окончательно обленился.

Но на Кормака упрек ничуть не подействовал.

– Теперь, когда в моей постели каждую ночь лежит теплая мягкая девушка, трудно найти причины встать чертовски рано.

Кэлен фыркнул:

– Вопрос в том, почему твоя девчонка так рано удрала из постели наутро после свадьбы? Пожалуй, можно сделать весьма интересные выводы.

Кэлен послал ему ледяной взгляд.

Ни в малейшей мере не взволнованный его настроением, Кормак продолжал:

– Тот самый факт, что у нее хватает сил сражаться на мечах, доказывает… что ты сделал что-то не то.

Злорадные шуточки Кормака окончательно вывели Кэлена из себя.

– Бьюсь об заклад, что Кристине не слишком понравится беззубый муж.

Кормак поднял руки, словно сдаваясь, но на лице играла все та же дурацкая улыбка.

Кэлен обрадовался холодному ветру, напомнившему о том, что расслабляться не стоит. Никогда не поднимай забрала. Когда мужчина слишком заботится о собственном комфорте, это неизбежно приводит к краху.

Но такое с ним не случится. Если, конечно, это будет зависеть от него. И с его кланом не случится. Ни с новым, ни со старым.

– Она здорово сражается, – заметил Кормак.

Кэлен нахмурился еще сильнее, когда они приблизились к участку, окруженному факелами.

– Рионна! – рявкнул он.

Она повернула голову в его сторону, как раз когда меч полетел прямо ей в спину.

Кэлен выхватил свой, чтобы отклонить удар, и глаза Рионны широко раскрылись, когда меч противника остановился в дюйме от ее тела.

Одним поворотом запястья Кэлен выбил меч из руки противника и послал ему взгляд, заставивший последнего поспешно удалиться.

Но если Кэлен ожидал, что жена испугается, смутится или будет благодарна за спасение ее жизни, он ошибался. Она была взбешена. Глаза в сиянии факелов сверкали демоническим светом. Сейчас она напоминала разъяренного котенка. Сравнение, возможно, обозлило бы ее еще больше, но Кэлен едва сдержал улыбку.

– Что это ты вытворяешь? – завопила она. – Из-за тебя меня едва не убили! Только глупец способен окликнуть кого-то в разгар поединка!

Кэлен, раздувая ноздри, шагнул к ней. Как она смеет обращаться к нему подобным образом в присутствии посторонних?!

– Воображаешь, что на поле битвы ничто тебя не отвлечет? И никто ничего тебе не крикнет? Воин силен не только телом, но и разумом. Как можно позволить себе отвлечься во время боя, когда близка смерть?!

Рионна покраснела, опустила меч и отвела взгляд.

– И никогда не опускай меч! Теперь ты полностью беззащитна перед внезапным нападением.

Ее губы нервно дернулись.

– Ты высказал свое мнение, муж.

– Неужели? А я думаю, не совсем. Я еще только начал. Немедленно иди в дом. И больше ты не возьмешь в руки оружия. Я достаточно ясно выразился?

Губы медленно приоткрылись, и золотистые глаза блеснули яростью… и унижением.

– Когда придешь к завтраку, постарайся выглядеть достойной клана Маккабе и выказать уважение королю и лэрду этого клана.

Ее губы плотно сжались, на лбу появилась мятежная морщинка. Кэлен шагнул вперед, так что между ними осталось всего несколько дюймов. Он это ни за что

не признает, но вид и запах Рионны, растрепанной после поединка, заставил его плоть вздыбиться так, что штаны едва не треснули по шву.

Нет, он не допустит, чтобы она бегала по дому в подобном костюме или дралась с мужчинами, потому что тогда желание будет терзать его днем и ночью.

Он махнул рукой, отпуская ее и давая знать, что она свободна. И когда она повернулась, чтобы идти, крикнул вслед:

– Да, Рионна! Искупайся! От тебя несет потом.

Глава 3

Несет! Он сказал, что от нее несет потом!

Рионна глубже нырнула в чан, пока вода не дошла до ушей, все еще горевших от унижения. Она отчетливо слышала мужской смех, когда мчалась к дому.

Он унизил ее. Она вполне благоразумна! И умеет обращаться с мечом, но все же с того момента, как осознала его присутствие, из головы вылетело все на свете.

Она выглядела полной идиоткой, игравшей в мужчину. Ее омерзение не знало границ.

В дверь постучали. Она нахмурилась и сползла так низко, что наружу торчали только нос и глаза.

На пороге появилась Мэдди.

– Вот ты где, Рионна. Кэлен подумал, что тебе нужна помощь. Он велел через полчаса спуститься к завтраку.

– Вот как? – пробормотала Рионна.

– Давай причешу тебя. У тебя такие длинные густые волосы. Прекрасные, как закат над озером. За такое короткое время высушить их трудно.

Похвалы Мэдди немного подняли упавший дух Рионны. Она знала, что не может считаться красавицей. Вот Кили – та прелестна. А Рионна… что же, это отчасти ее вина. В молодости она могла бы попытаться вести себя более женственно. Теперь же ее тело потеряло юношескую мягкость, зато приобрело мышцы, не подобающие ни одной леди. Крепкие руки. Узкая талия. Мускулистые ноги, и ни унции жира на бедрах, к тому же довольно узких.

Единственной женственной чертой были груди, приводившие ее в отчаяние. Они просто не соответствовали остальному телу. Поэтому она их бинтовала. Мало того что они мешали, так еще и привлекали мужские взоры.

Бывали случаи, когда отец настаивал, чтобы она одевалась в женское платье. Это происходило в те нечастые дни, когда Макдоналды принимали почетных гостей. Служанки переделали материнские платья, но лифы были слишком тесны, и груди натягивали ткань. В результате приглашенные весь вечер похотливо заглядывали ей в вырез.

Мужчины так глупы! Покажи им грудь, и они превращаются в истекающих слюной идиотов.

Один из них был просто королем дураков, и именно его она больше всего боялась. Пока ее фигура кажется мальчишеской, она может не волноваться, что привлечет излишнее внимание.

– Итак, девочка? Собираешься сидеть здесь целый день, пока остывает вода, или позволишь вымыть тебе волосы, чтобы мы смогли наконец спуститься вниз?

Рионна постаралась вернуться к действительности и кивнула. Мэдди поспешно сняла с подоконника деревянное ведро и знаком велела Рионне выпрямиться. Рионна послушалась, и глаза Мэдди едва не выкатились из орбит.

– Вот это да! Где ты их прятала?

Рионна покраснела до корней волос, поняв, что Мэдди таращится на ее голые груди. Они болтались в воде, и Рионна положила на них руку, чтобы удержать на месте.

– Я проклята, – пробормотала она.

– О Господи, какое же это проклятие? Да любая умрет от зависти при виде такого богатства. Твой муж уже знает, что ему досталось?

Рионна ответила яростным взглядом.

– Полагаю, это означает «нет», – хмыкнула Мэдди. – О Боже, какой сюрприз его ждет!

– Если мне удастся, он ничего не увидит.

Мэдди взвыла от смеха и вылила ведро воды на голову Рионны.

– Надеюсь, ты не собираешься вечно скрывать их от него?

– Нет. Вечно не собираюсь.

– Думаешь, он не захочет одним глазком взглянуть на твои сокровища, когда потащит тебя в постель?

Рионна нахмурилась:

– Откуда ты знаешь?

Мэдди укоризненно прищелкнула языком:

– О, брось, Рионна. Вчера ты была пьянее старого солдафона, и на твоей постели не было пятен крови. Или хочешь сказать, что не была девушкой?

Рионну снова бросило в жар. Ну и язык у Мэдди! К тому же Рионна не привыкла к беседам с женщинами постарше, слишком неловко чувствовала она себя в их

обществе.

– У тебя еще полно времени, чтобы согреть мужнину постель, – заметила Мэдди. – А до этого ты должна показать, чего он до сих пор был лишен. При виде таких прелестей у него глаза на лоб полезут!

Рионна покачала головой:

– Меня беспокоит не реакция мужа.

– Думаешь, Кэлен позволит другому мужчине подойти к своей жене? Ты что, детка? Можешь не волноваться, что кто-то посмотрит на тебя не так. Мужчина должен быть полным идиотом, чтобы приблизиться к тебе в присутствии мужа.

– О чем ты? – насторожилась Рионна.

Мэдди ответила самодовольной улыбкой и стала смывать мыло с волос Рионны.

– Предоставь это мне. Думаю, у меня есть как раз то, что надо.

Кэлен с каждой минутой раздражался все больше. Король уже сидел за столом, а Рионна так и не появилась. Даже Мэйрин, все еще слабая после родов и кормления ребенка, сидела рядом с мужем, ожидая, пока подадут еду.

Кэлен уже собирался пойти и стащить Рионну вниз силой, когда в комнате воцарилась тишина. Такая гробовая, что по спине Кэлена прошел неприятный озноб. Поняв, что внимание присутствующих сосредоточено на входе в зал, он тоже обернулся. И обозлился еще больше, потому что жена соизволила так опоздать. Но тут он заметил то, что уже успели увидеть другие, и не сразу понял, в чем дело. А поняв, потерял дар речи. Рот сам собой приоткрылся, но тут же захлопнулся. Кэлен поспешно огляделся, чтобы увериться, что никто не заметил его реакции на появление жены.

Он никогда не сомневался, что она красива. Глаза необычного оттенка: янтарь и золото. Почти как ее волосы. Не рыжие, даже не рыжеватые, но и не светлые. В зависимости от того, с какой стороны падало солнце, локоны приобретали цвет

золота и даже ржавчины, казались то темнее, то светлее. В точности, как небо на закате.

Да, ее можно было бы назвать прекрасной, если бы она не одевалась в мужской костюм и не ходила бы с вечно чумазыми лицом и руками.

Но сейчас…

Иисусе милостивый! У Рионны обнаружились груди! Кто бы знал?

В горле моментально образовался ком, и Кэлен судорожно сглотнул. Да уж, будь он чуть настойчивее, мог бы прошлой ночью обнаружить немало интересного!

Где, черт возьми, она ухитрялась прятать такое сокровище женственности?

Рионна выглядела изящной. Подобное слово раньше просто не могло прийти ему на ум. Хрупкой и женственной. Волосы высоко зачесаны, длинные пряди вились по шее, как крошечные струйки солнечного света.

А еще она выглядела чрезвычайно не уверенной в себе.

Кэлен поднял брови при виде страха в глазах своего маленького воина. А он был готов поклясться, что она скорее перережет себе горло, чем позволит кому-то увидеть собственный страх. Но вот уже дважды меньше чем за сутки он видел ужас и беззащитность в глазах жены, и это толкало его на всякие глупости.

Вроде того, чтобы лежать рядом с ней целую ночь из беспокойства, что напугает ее еще больше, если сделает своей…

Он едва не фыркнул. Что за чушь! Знай его люди о таком странном для новобрачного терпении, он сделался бы общим посмешищем.

Именно поэтому пришлось делать вид, будто он уже видел это пиршество женственной плоти, которое жена выставила на всеобщее обозрение.

Окинув грозным взглядом глазевших на нее мужчин, он выступил вперед, чтобы помочь жене сесть. И все еще злился, когда приветствовал ее. Скорее всего

именно поэтому ее глаза смотрели настороженно, а губы были плотно сжаты.

Кэлен хотел сказать, что она прекрасно выглядит и что сам он полностью одобряет перемены. Но с языка почему-то сорвалось нечто совершенно противоположное:

– Почему бы тебе не прикрыться, как подобает порядочной женщине? Это непристойно!

Она вырвала руку, пронзила его взглядом, от которого сморщилась и увяла бы плоть любого мужчины, после чего изящно уселась, предоставив ему чувствовать себя гнуснейшим на свете тираном.

Он снова яростно оглядел мужчин, продолжавших смотреть на нее с таким видом, словно никогда в жизни не видели ни одной девушки.

– Ты прекрасна, Рионна! – воскликнула сидевшая напротив Мэйрин.

Кэлена уже терзали угрызения совести. Это он должен был признать красоту и поистине королевское величие жены. А теперь добрые люди пытаются уменьшить эффект его грубых замечаний.

И все же он не мог раскрыть рот, чтобы исправить ошибку.

– Никогда не видел новобрачную прелестнее, – широко улыбнулся король.

Кэлен нахмурился и проигнорировал укоризненный взгляд Юэна.

Дэвид просто рассмеялся и принялся есть.

– Мы совершили хорошее деяние, Юэн, – от всей души сказал он, вытирая рот тыльной стороной ладони.

Кэлен хотел бы быть столь же уверенным в том, что этот брак необходим. Но брата, казалось, покинуло вечное беспокойство за Мэйрин и Изабель. Теперь Дункан Камерон им не так страшен. А Аларик выглядел… довольным. Слишком долго его изводила необходимость сделать выбор между любимой женщиной и

верностью клану. Сам пойдя когда-то по неверному пути, Кэлен не чувствовал себя вправе решать подобные вещи.

И поскольку окружающие были так чертовски счастливы, трудно считать, что, женившись, он сделал ошибку. Беда в том, что только он и Рионна вовсе не выглядели счастливыми.

Юэн бросил взгляд на Кэлена, прежде чем повернуться к королю.

– Да, хорошее, – согласился он.

– Как только малышка окрепнет, чтобы выдержать путешествие, ты должен немедленно предъявить права на Ним-Аленн. Очень важно закрепить последнее звено в нашей обороне. Кэлен, хотя сейчас время зимних бурь, тебе нужно находиться во владениях Макдоналдов. Союз заключен, но я не доверяю прежнему лэрду. Тот вполне способен начать распрю. Твоя задача – взять полную власть над кланом и заставить людей соблюдать союз с Маккабе.

Оскорбление заставило Рионну вскинуть голову и пронзить короля негодующим взглядом. Кэлен предостерегающе сжал ей руку.

– Забыла, что я Маккабе? Считаешь, будто я предам своего родственника? Брата?

Он старался сдержать гнев. Слишком многим он и Рионна жертвовали ради родных кланов. Он не спустит оскорбления!

– Если у бывшего лэрда Макдоналдов нет чести, это еще не значит, что его люди лишены благородства.

Сведенные плечи Рионны слегка расслабились. Кэлен увидел в ее золотистых глазах благодарность за защиту. И невольное уважение.

– Я не хотел никого обидеть, – извинился Дэвид. – По правде говоря, вас ждут нелегкие времена. Нельзя думать, что Макдоналды охотно примут тебя как своего лэрда. Тебе придется оглядываться на каждом шагу. Дункан Камерон сделает все, чтобы ослабить наш союз. От этой гадины следует избавиться как

можно скорее.

– Не сомневаюсь, что мой брат сделает все необходимое, чтобы превратить Макдоналдов в грозную военную силу, – заметил Юэн. – Это его усилиями клан Маккабе стал непобедимым. По правде говоря, мне совсем не хочется расставаться с ним, хотя при этом я приобретаю сильного союзника.

– Ты не расстанешься со мной, брат, – улыбнулся Кэлен. – Отныне мы соседи.

Аларик, до сих пор молчавший, нахмурился и обвел взглядом братьев.

– Что будешь делать, Юэн? Ты не можешь находиться в двух местах одновременно. Ним-Аленн нуждается в надежной обороне, а Мэйрин и Изабель следует защитить любой ценой. Но ты не можешь пренебрегать нашим домом. Нашим кланом.

Юэн улыбнулся и обменялся заговорщическими взглядами с королем.

– Ты прав, Аларик. Ты единственный Маккабе без земель и владений. Поэтому кажется вполне разумным, что ты будешь оборонять дом Маккабе, пока мы с Мэйрин будем жить в Ним-Аленне.

Аларик ошеломленно воззрился на брата и покачал головой.

– Не понимаю.

– Я больше не могу быть лэрдом, – пробормотал Юэн, глядя на Мэйрин глазами, полными любви. – И ты сам это видишь. После рождения Изабель моя судьба… наши судьбы… изменились, едва она издала первый вздох. Мой долг – защитить наследие дочери. Я не могу разделить обязанности между кланом и семьей. Поэтому лэрдом станешь ты. Лучшего главу нашего клана трудно найти.

Аларик в задумчивости провел рукой по волосам и неверяще посмотрел на Юэна.

– Даже не знаю, что сказать. Ты лэрд этого клана. Я никогда не предполагал, что стану лэрдом.

Король вскинул брови:

– Хочешь сказать, что должен подумать?

– Конечно, нет. Я сделаю все, чтобы обеспечить безопасность и будущее своего клана.

– Если не считать отказа жениться на мне, – пробормотала Рионна себе под нос.

Но Кэлен услышал и резко повернул голову в сторону жены. Он не предполагал, что она, возможно, питает теплые чувства к Аларику. Для этого они слишком недолго были вместе. Но как и кто может разобраться в женской логике?

Аларик не так холоден, как Кэлен, а Кэлен знал, что он может быть жестоким и непрощающим. Аларик умел обращаться с женщинами. И те его обожали. Считали красавчиком.

Неужели она расстроена тем, что вышла замуж не за того Маккабе? Это Кэлен в расчет не брал, и вот теперь подобные мысли совсем ему не нравились.

– Значит, все улажено, – объявил король, ставя на стол кубок. – Мы соберем лэрдов, и Юэн сможет назвать своего брата новым лэрдом клана Маккабе.

– А наши люди? – спросил Аларик Юэна.

Кэлен подался вперед, желая лучше расслышать.

Мужчины клана Маккабе были закаленными воинами, но войско делить невозможно.

Юэн поморщился:

– Я возьму достаточно большой отряд для защиты Мэйрин и Изабель. Как только мы прибудем в Ним-Аленн, я смогу отослать часть обратно, если буду доволен воинским умением королевской стражи. Кэлен, я хотел оставить здесь Кормака, поскольку он недавно женился и ему будет труднее перебраться во владения Макдоналда с новобрачной. Я не могу дать тебе больше людей, но пошлю с

тобой Гэннона, чтобы помочь обучать солдат Макдоналда.

Кэлен удивленно взглянул на брата:

– Но Гэннон – твой самый доверенный человек. Он преданно защищал твою жену и ребенка.

– Именно поэтому я пошлю его с тобой, – спокойно ответил Юэн. – Тебе понадобится союзник, тот, кому можно безоговорочно доверять.

Говоря это, он с извиняющимся видом смотрел на Рионну. Та стоически рассматривала шпалеру, висевшую над камином. Лицо ее словно было высечено из мрамора. Ни следа эмоций. Глаза абсолютно бесстрастны.

Потом она повернулась, словно соизволив увидеть мужчин, окружавших ее. И едва слышно хмыкнула, но только Кэлен знал, чего ей стоило не издать чисто мужской презрительный возглас.

– Просто чудо, что ты позволил себе связаться с людьми, подобными Макдоналдам. Зачем трудиться заключать союз, когда мы так явно ничтожны и трусливы? – бросила она.

Кэлен едва не раздавил ее руку. Едва удержался от резкой отповеди. Как она смеет говорить таким тоном в присутствии короля и Юэна! Но что-то в ее взгляде остановило его. Не столько гнев, сколько обида, заставившая ее выказать свои чувства.

Впрочем, выражение исчезло так быстро, что он подумал, будто это ему померещилось.

Юэн поморщился. Король хмыкнул:

– Понимаю, тебе нелегко слышать это, Рионна. Прошу меня простить. Я не послал бы брата во вражеский лагерь без поддержки.

– Он защищен уже тем, что является моим мужем, – возразила она. – Возможно, тебе следует подумать, что меня не стоит оскорблять.

Юэн гневно прищурился, услышав завуалированную угрозу. Кэлен просто улыбнулся.

– Рионна, теперь он будет тревожиться, что ты прирежешь меня во сне, – протянул он и, обняв ее, сделал то, что жаждал сделать с тех пор, как она вошла в комнату: завладел ее губами. Не поцелуй соблазнителя, сопровождаемый сладкими ласками и медовыми словами. Приказ замолчать. Подчиниться его власти. Напоминание о том, кому она принадлежит.

Но дерзкая девчонка укусила его за губу. Он ощутил вкус крови и сладость ее губ. Кэлен не отпрянул, как она, возможно, ожидала. Наоборот, продолжал целовать ее, пока она не обмякла. Пышная грудь рвалась из платья.

Только когда она потеряла волю к борьбе, он медленно отстранился и вытер рот ладонью, продолжая смотреть ей в глаза.

– Видишь, Юэн, она совершенно безвредна. Просто нужно знать, как с ней обращаться.

Рионна вскочила, яростно сверкая глазами.

– Ты самый наглый из всех наглых ослов.

Кэлен едва сдержал ухмылку, когда она встала и величественно выплыла из комнаты. Как она была оскорблена, поняв, что длинные юбки мешают свободному мужскому шагу. Сейчас она выглядела рассерженной женщиной.

И это обозлило ее еще сильнее.

Глава 4

– Иисусе, Рионна, откуда это взялось? – воскликнула Кили.

Рионна захлопнула дверь и, оглядев себя, поняла, что имела в виду Кили.

– Мои груди.

– Вижу, что груди. Вопрос в том, как тебе удалось отрастить их за одну ночь?

Рионна на секунду взглянула на Кили и разразилась смехом. Либо смеяться, либо плакать, а она скорее выцарапает себе глаза, чем позволит пролить хоть одну слезинку.

Кили умирала со смеху. Рионна уселась на край кровати.

– Он… он…

– Да, Рионна? Кто он?

– Олух! Напыщенный, важный, надутый болван.

– Вижу, твое образование крайне страдает в той области, которая касается оскорблений, – сухо заметила Кили.

– Я пыталась быть справедливой, – пробормотала Рионна.

– Полагаю, ты имеешь в виду своего мужа?

Рионна вздохнула:

– Ничего не выйдет, Кили. Я вижу тебя и Аларика, вижу Юэна и Мэйрин. А потом смотрю на Кэлена.

Лицо Кили выражало печаль и тревогу.

– Думаешь, что будешь настолько несчастна в браке?

Рионне вдруг стало стыдно. Она ввалилась в комнату Кили, не успевшей оправиться от ужасной раны. Кили вышла за человека, который должен был стать мужем Рионны, и теперь скорее всего мучится от того, что подруга

несчастна.

– По правде говоря, мне не нужен ни один Маккабе, так что не стоит винить себя за то, что вышла замуж за Аларика. По крайней мере одна из нас счастлива, я вне себя от радости, что твой муж так сильно тебя любит.

– Как было прошлой ночью? – осторожно спросила Кили.

– Не знаю. Последнее, что я помню – как стояла у твоего окна. Проснулась рядом с Кэленом. Лежала в одной сорочке. Должно быть, не так уж все плохо, если я ничего не помню.

– Говоришь, что была одета?

– Да, то есть не полностью обнажена, если ты об этом спрашиваешь.

– Ничего не случилось, Рионна, – хихикнула Кили. – Он не овладел тобой. Ты заснула, сидя на стуле. Он подошел, поднял тебя и унес. Должно быть, потом раздел и уложил в постель.

Рионна печально вздохнула, и ее плечи поникли.

– А я надеялась, что все кончено. Теперь придется снова трястись от страха.

Кили погладила Рионну по руке:

– Ты слишком тревожишься. Это всего лишь укол боли. А потом все будет прекрасно.

Рионна не была в этом убеждена, но спорить не собиралась.

– Теперь скажи мне, откуда у тебя вдруг появилась такая пышная грудь.

Рионна хмыкнула:

– Я всегда их бинтовала. По правде говоря, они мне ужасно мешали. Я не могла взмахнуть мечом, не могла увернуться и действовать быстро из-за того, что эти штуки вечно болтались и лезли под руку. Непристойно, как говорит Кэлен.

– Он так сказал? – ахнула Кили.

– Пробормотал что-то насчет необходимости прикрыть грудь и употребил слово «непристойно». Я склонна с ним согласиться.

– Ты права. Он олух.

Рионна улыбнулась, но тут же вздохнула:

– По правде говоря, это платье доводит меня до безумия. Пойду переоденусь и немного погуляю. Стены дома давят на меня.

– Тебе всегда лучше под открытым небом. Иди. Я не скажу Кэлену, что видела тебя.

Рионна наклонилась и поцеловала Кили в щеку. Ей так хотелось рассказать, что Аларик стал новым лэрдом, но стоит ли лишать его удовольствия первым сообщить обо всем жене?! Пусть супруги порадуются вместе. Они и так прошли сквозь ад.

– Увидимся позже. Отдыхай, о сестра моего сердца!

Кили лукаво улыбнулась:

– Когда вернешься, расскажу тебе все, что узнала о плотских удовольствиях. Поверь, можно укротить самого большого ворчуна несколькими прикосновениями и весьма изобретательным использованием своего язычка!

Лицо Рионны стало краснее огня. Застонав, она зажала уши.

Кили откинулась на подушки и улыбнулась:

– Я так рада, что ты здесь, Рионна. Я очень скучала по тебе.

– А я – по тебе.

Рионна поспешила к себе, где буквально сорвала изящное платье. Она упивалась своим гневом, потому что альтернатива была невыносимой. На самом деле ей хотелось свернуться в клубочек на кровати и выплакать свое унижение.

Как глупо, что она позволила Мэдди вмешаться! Надела платье, подходившее только прекрасным женщинам, знающим, как вести себя на людях. Как разговаривать. Как ходить. Как быть тихими и послушными. Словом, уметь все то, чего не умела Рионна.

Все, чего добилась Рионна, – выставила себя полной дурой. И дала Кэлену еще одну возможность унизить ее.

Она ненавидела его!

Достаточно плохо одно то, что он считает себя благородной жертвой, женившейся на брошенной невесте брата. Но кроме этого, он напыщенный, самодовольный осел!

Ах, если бы только у нее была сестра! Тогда Рионна одевалась бы как хочет, вела себя как хочет и, черт возьми, дралась бы на мечах, когда захочет!

Сообразив, что стоит голая, а в комнате довольно холодно, она натянула колючие клетчатые штаны и любимую тунику. Сапоги совсем старые, и в подошве дыра, зато сидели, как перчатки, и никогда ее не подводили.

Повернувшись, она вышла из комнаты.

Пропади пропадом, Кэлен Маккабе! И черт с ними со всеми! Пусть ее клан не самый могучий или мудрый. Пусть в нем не такие сильные воины, как в других кланах. Но они ее люди, и она не позволит говорить о них дурно. Довольно и того, что натворил отец! Самодовольный ублюдок!

Рионна бесшумно спустилась вниз и вышла во двор через боковую дверь.

Здесь упражнялись солдаты соседних кланов. Они шутили и смеялись. До нее донесся запах пота и звон металла о металл, знакомый и почти родной.

Но она отошла от солдат и направилась через деревья к озеру.

– Рионна!

Она поспешно обернулась и увидела отца, стоявшего там, откуда она только что пришла. Очевидно, он был в дурном настроении и, не тратя слов, молча поманил к себе дочь.

Она решила не обращать внимания, но сейчас было не время для ссор. Он по-прежнему ее лэрд, хотя скоро этому наступит конец. Вождем клана станет ее муж, и, помоги ей Боже, она не знала, кого больше бояться.

Скрипнув зубами, она подошла к отцу и остановилась в нескольких шагах.

– Да, отец?

– Я хочу поговорить с тобой. Мы не можем допустить, чтобы Кэлен Маккабе стал главой клана Макдоналдов.

– Вряд ли это зависит от нас, – осторожно заметила она. – Либо союз с Маккабе, либо схватка с Камероном.

– Нет, у нас есть и другие возможности.

Она подняла бровь:

– Не считаешь, что уже слишком поздно? Ты мог бы прийти ко мне с этим решением до свадьбы с Кэленом.

– Заткнись и слушай, – проревел отец. – Я по-прежнему твой лэрд и, клянусь Богом, не допущу такой наглости!

Рионна вызывающе взглянула на отца, человека, к которому давно потеряла всяческое уважение. Жалкое подобие мужчины, несмотря на то что он ее лэрд и отец. Этого никак не изменишь, хотя если бы она могла…

– Скажи, отец, каким образом ты надеешься спасти нас от Маккабе и Дугласа Камерона?

От его улыбки у Рионны мороз прошел по спине.

– Если не можешь победить человека, проще сделать его союзником. Я собираюсь заключить сделку с Камероном. Он позволит мне остаться лэрдом клана, а я помогу ему расправиться с врагами.

Рионна побледнела. Кровь отхлынула от лица.

– Это государственная измена!

– Тихо! – прошипел отец. – Нас могут подслушать.

– Ты глупец, – бросила Рионна. – Я уже замужем, и с этим ничего не поделать. Камерон – человек бесчестный. Не можешь же ты всерьез думать о союзе с подобным негодяем?!

Он ударил ее по лицу. Потрясение было так велико, что она потеряла дар речи, схватилась за щеку и, шатаясь, отступила.

Ярость затопила Рионну с такой силой, что она боялась взорваться. Выхватила меч и бросилась к отцу. Кончик меча уперся в его шею. Глаза отца вылезли из орбит, на лбу выступил пот.

– Посмей еще раз коснуться меня, – процедила она, – и я вырежу твое сердце и скормлю стервятникам.

Отец медленно поднял руку. Пальцы дрожали, как осенние листья на ветру.

– Одумайся, Рионна! Что ты говоришь?

– Правду, – отрезала она хриплым голосом, который сама не узнала. – Больше ты не приведешь наш клан к бесчестью. Не затащишь меня в болото, созданное твоими руками. Мы не заключим союз с Камероном. Не изменим нашей дружбе с Маккабе. – Рионна отступила и опустила меч. – Убирайся прочь! Видеть тебя не могу.

Отец презрительно скривил губы:

– Ты всегда была тяжким разочарованием для меня, Рионна. Подражаешь мужчине, хотя сама ни мужчина, ни женщина.

– Иди к дьяволу, – прошептала она.

Он повернулся и ушел, оставив ее дрожать на холоде.

Рионна медленно повернула к озеру и подошла к краю воды, темной и зловещей. Ветер взбивал на поверхности волны, накатывавшиеся на берег.

Ушибленная щека пульсировала.

Отец никогда не бил ее. Она всегда его боялась, но совершенно по другой причине. Мало того, по возможности избегала. А пока она не стала ценной пешкой в игре, отец со своей стороны тоже ее игнорировал.

Она невидяще смотрела на воду, и впервые с того момента, когда начался весь этот хаос, ее охватил вихрь отчаяния, безнадежность придавила к земле.

Что она знает об обязанностях жены?

Рионна оглядела себя, сгорая от стыда. Кэлен Маккабе ухитрился сделать то, что до него не удавалось ни одному человеку. Заставил стыдиться себя, и это бесило ее.

Она потерла руки и сунула под подол туники. Перчаток на ней не было… забыла надеть. Слишком спешила покинуть дом, стены которого душили ее.

Но даже резкий ветер и ледяной холод не смогли загнать ее в тепло. Назад. К будущему с человеком, таким же холодным, как дующий с озера ветер.

– Рионна, тебе не следует находиться на холоде.

Она вздрогнула от неожиданности. Но не повернулась на резкий оклик мужа.

– Ты заболеешь.

Он подошел и стал смотреть в ту же сторону.

– Пришел извиниться? – осведомилась она, искоса глянув на него.

Кэлен вздрогнул от удивления и взглянул на нее.

– Извиниться? За что?

– Если вынужден спрашивать, значит, искреннего извинения от тебя не дождаться.

– Я не стану извиняться за то, что поцеловал тебя, – фыркнул он.

Рионна покраснела.

– Я вовсе не об этом. Но ты не имел права делать нечто подобное на людях.

– Ты моя жена, и я делаю все, что мне угодно, – лениво обронил он.

– Ты унизил меня, – процедила она. – Дважды за сегодняшнее утро.

– Ты сама себя унизила, Рионна. В тебе нет ни малейшей сдержанности. Никакого самообладания.

Рионна круто развернулась лицом к нему и сжала кулаки. О, как ей хотелось ударить его!

Но кулак только отскочит от его каменного тела, и она, возможно, повредит себе руку!

Она открыла рот, чтобы высказать все, что думает, но выражение его лица остановило ее.

Оно было зловещим.

Глаза бесстрастны, подбородок подергивается.

Ее рука невольно взлетела к щеке. Рионна отступила. Но он шагнул вперед, отвел ее руку и коснулся пальцем больного места.

– Кто осмелился сделать это с тобой?

Она сглотнула и опустила глаза.

– Это не важно.

– Черта с два. Скажи. И я убью подонка.

Когда она осмелилась поднять голову, внушающая ужас ярость в его взгляде озадачила ее. Он был взбешен.

– Это твой отец?

Рионна в удивлении приоткрыла рот.

– На этот раз он покойник, – пробормотал Кэлен.

– Нет! Он не стоит твоего гнева! И больше не коснется меня!

– Совершенно верно, черт возьми. Не коснется.

– Я сама обо всем позабочусь. Мне не нужна твоя защита.

Кэлен сжал ее плечи:

– Никто не смеет дотронуться до того, что принадлежит мне. Никто не причинит зла моей собственности. Можешь воображать, будто не нуждаешься в защите, но, клянусь всем святым, ты ее получишь. Ты привыкла все делать по-своему, Рионна, но с этим покончено. Не забывай об ответственности перед нашими кланами.

– Ответственность. В чем заключается моя ответственность, муж? Пока что я вижу одно: ты хочешь, чтобы я одевалась и вела себя как женщина, ни о чем с тобой не спорила и на людях притворялась безмозглой дурочкой.

– Твоя первейшая обязанность – быть верной мне. Быть образцом для своего и моего кланов, – выпалил он, прищурившись. – Дать мне наследников. Выполняй все сказанное, и увидишь, что со мной очень легко ладить.

– Ты хочешь иметь жену, которой я не могу быть, – прошептала она, задыхаясь от слез. – Совсем другую женщину.

– Не пытайся мериться со мной силой воли, жена. В этой битве пострадаешь только ты.

– Но почему непременно битва? Почему ты не можешь принять меня такой, какая я есть? Почему я должна меняться, а ты – оставаться прежним?

Он снял руки с ее плеч и отступил. Отвернулся и, расставив ноги, стал смотреть на воду. А когда оглянулся на Рионну, в глазах кипели гнев и нетерпение.

– Считаешь, что для меня ничего не изменится? Я женат, Рионна. Поверь, я вовсе не хотел жениться. Не был готов к браку, во всяком случае, так скоро. Я воин. Сражения и битвы – моя жизнь. Я забочусь о защите своего клана. Теперь же я оторван от своих людей и должен уехать и стать лэрдом другого, чужого клана. Предстоит командовать незнакомыми людьми, которые доверяют мне не больше, чем я им. В довершение ко всему Дункан Камерон охотится за головой моего брата. Он хочет заполучить Мэйрин, и жизнь Изабель находится в опасности еще с тех пор, как она была в материнском чреве. Он пытался убить Аларика. Послал предателей в самое сердце нашего клана. Я должен быть здесь. Там, где смогу защитить свою семью. Не разыгрывать лэрда перед

людьми, которые вовсе не желают видеть меня своим вождем.

– Этот выбор не был моим, – яростно прошипела она.

– Знаю, но какое это имеет значение? Мы оба связаны долгом. И иного выхода все равно нет.

Она закрыла глаза и отвернулась. Они стояли рядом, не глядя друг на друга.

– В таком случае почему ты сделал это, Кэлен? Почему? Ты мог промолчать. Почему же выступил вперед и объявил о женитьбе на мне, если уж я была тебе так противна?

Он долго молчал, прежде чем ответить:

– Потому что мне было невыносимо видеть, как брат, любящий другую женщину, женится на нелюбимой.

Боль снова сжала ее грудь.

– Надеюсь, когда-нибудь твой ответ будет иным, – тихо сказала Рионна и, повернувшись, направилась к дому.

Глава 5

Была уже ночь, когда Кэлен поднялся к себе. Он и братья совещались допоздна, а назавтра предстояла поездка в клан Макдоналдов, где он возьмет на себя обязанности лэрда.

Неудивительно, что Грегор Макдоналд успел уехать, захватив с собой дюжину лучших солдат, людей, которых Кэлен не мог позволить себе потерять.

Бывший лэрд уполз, как побежденный трус. И даже не потрудился попрощаться с дочерью. Впрочем, Кэлен не желал, чтобы он и близко подходил к Рионне.

Да, клану Макдоналдов его побег пойдет на пользу. Вопрос в том, сознают ли они это и признают ли Кэлена своим лэрдом? Конечно, нет. Может, несколько человек. Но Кэлен мог только представить, как отреагировал бы, если бы перед ним появился новый лэрд, о существовании которого он понятия не имел.

Он никогда не думал, что станет лэрдом. Эти обязанности выпали Юэну и его наследникам. Кэлен был третьим сыном, и его долгом всегда было поддерживать лэрда. Быть неизменно верным и отдать жизнь за Юэна, его жену и детей, если понадобится.

Перед ним стояла трудная задача, и неизвестно, справится ли он с ней. Что, если он подведет не только новый клан, но и своего брата и короля? Не говоря уже о жене…

Кэлен ненавидел неуверенность, одолевавшую его, но никому не признался бы в этом, кроме себя самого. Пусть он совсем не убежден, что рожден стать вождем Макдоналдов, но они никогда этого не узнают. Любое проявление слабости станет ясным признаком того, что он недостоин мантии правителя, а Кэлен скорее умрет, чем позволит этому случиться.

Нет, он должен быть сильным. И с самого начала не выказывать милосердия. Главное – завоевать уважение членов клана. Он должен немало потрудиться, чтобы превратить их в такую же грозную армию, как воины клана Маккабе.

К его удивлению, в комнате оказалась Рионна. Она не легла спать и сидела у огня. Распущенные волосы струились до самой талии, отражали свет огня и сияли червонным золотом.

Он ожидал, что она удалится в свою комнату и станет любой ценой избегать его.

Она не сразу услышала его шаги, и он воспользовался возможностью, чтобы рассмотреть ее тонкую фигурку. Поразительно, что она вновь перевязала груди, и бинты прекрасно скрыли ее роскошные изгибы.

– Грех скрывать такую красоту.

Словно ощутив его взгляд, она медленно повернулась. Рука скользнула по плечу.

– Тебе давно пора спать, – проворчал он. – Уже поздно, а завтра утром мы уезжаем.

– Так скоро?

– Да. Нужно спешить.

– Пошел снег. Скоро начнется метель.

Кэлен кивнул, сел на край кровати и стал снимать сапоги.

– Снег скорее всего будет идти всю ночь. Ехать придется медленно, но, если мы будем ждать хорошей погоды, застрянем здесь до зимы.

Рионна замолчала, недоуменно глядя на него. Но не произнесла ни слова, только закусила губы, словно борясь с нерешительностью.

Он ждал, не желая ссориться с ней.

– Хочешь покончить с этим сегодня?

Он свел брови и наморщил лоб, не понимая, что она хочет сказать.

– Покончить? Но с чем?

Заливаясь краской, она показала на постель. Он внезапно осознал, в чем дело, и был поражен своим порывом оберегать ее любой ценой.

– Подойди сюда, Рионна.

На секунду ему показалось, что она собирается ослушаться его. Но Рионна тут же со вздохом грациозно поднялась и направилась к нему. Волосы сверкали пламенем факела.

Когда она была совсем близко, он притянул ее к себе и сжал тонкие пальцы.

– Если тебе завтра придется ехать верхом, я не сделаю ничего такого, что бы затруднило тебе езду.

Она покраснела и опустила голову.

– И когда мы осуществим наш брак, поверь, девочка, тебе будет нечего бояться. Я не сделаю ничего такого, что напугало бы тебя или причинило боль.

Она, похоже, не слишком ему поверила и нервно облизнула нижнюю губу, влажно блеснувшую в свете огня из камина.

Не в силах противиться бессознательному приглашению, Кэлен усадил ее себе на колени и с нежностью и осторожностью, о существовании которых он раньше не подозревал, провел рукой по ее лицу и запустил пальцы в массу золотых волос.

Согретые огнем камина, они в самом деле были теплы, как солнышко. Завороженный незнакомыми для себя ощущениями и видом этих роскошных прядей, скользивших по пальцам, подобно жидкому шелку, он привлек ее к себе, пока их губы почти не соприкоснулись.

– Поцелуй меня, – попросил он неузнаваемым голосом.

Она растерялась и словно окаменела. Взглянула на него, на его рот, и снова облизнула губы.

Ах, черт!

Его плоть была тверже стали. Он переменил позу, не желая встревожить ее, но с каждой минутой все яснее осознавал, что эта прелестная, неотразимая красавица находится в его объятиях. Красавица, которой он обещал, что не осуществит их брак сегодня.

Идиот.

Он же может посадить ее на коня перед собой, и она не испытает ни малейшего неудобства.

Но в этом случае он всю дорогу будет испытывать адовы муки.

Кэлен вздохнул и приготовился к ночи терзаний.

Нет, он не овладеет ею, но и не позволит спать в ее комнате.

Его братья никогда не проводили ночей отдельно от жен. Он не даст им причин усомниться в своей мужской силе.

Она нерешительно прижалась губами к его губам. Легкое прикосновение, но его словно ударило молнией. Он горел так, словно его бросили в огонь.

Понадобился весь его самоконтроль, чтобы не бросить ее на кровать. Не зацеловать до умопомрачения. Его терпение и желание не испугать ее, было одним их самых глупых решений.

Она немедленно отстранилась, широко раскрыв глаза и медленно краснея. Ее рука скользнула по его груди, плечу. Взгляд был настороженным, словно она ожидала, что он укусит ее за то, что посмела его коснуться. Иисусе, да он вот-вот начнет молить ее коснуться!

Она провела пальцами по его шее и осторожно припала к губам. На этот раз поцелуй длился немного дольше. Она обвела его губы языком. Сладчайшая мать Господня, она его убивает!

Рионна нетерпеливо заерзала и прижалась к нему еще сильнее, не отрывая губ.

Волна сладострастия вновь накрыла его с головой, но он держался, не желая лишаться сладости ее поцелуя. Несмотря на повадки воина и попытки вести себя подобно мужчине, она была невинной и заслуживала нежности и любви, которые он может ей дать, хотя, видит Бог, его произведут в святые, прежде чем все это осуществится.

– Поцелуи не так уж неприятны, – прошептала она.

– Ты права, девочка. Кто тебе сказал, что это неприятно?

Она чуть отстранилась и затуманенными глазами взглянула на него.

– Никто. Я никогда еще не целовалась. И поэтому не знаю, как это делается.

Он едва не застонал. Конечно, очень лестно, что он первый, кого она целует, – при условии, что это правда, – и хотя такую невинность можно изобразить, чего она надеется этим добиться? Нет, он дал волю воображению, что вряд ли справедливо по отношению к жене.

Но она сказала, что не умеет целоваться! Вздор! Девчонка – прирожденная обольстительница и целовала его со смесью чувственности и наивности, вызвавшей в нем столько противоречивых эмоций, что он был совершенно ошеломлен.

– Думаю, ты все делаешь правильно, – пробормотал он, – но на всякий случай неплохо бы еще потренироваться на мне.

Ее трясло от нервного смеха, звучавшего в его ушах звоном серебряных колокольчиков.

– Поцелуи – это удивительно хорошо, если все делать как следует, – заметил он, пытаясь припомнить, когда в последний раз наслаждался чем-то сладостным вроде простого поцелуя.

– Как следует?

– Да.

– Покажи мне.

Он широко улыбнулся и притянул ее к себе, после чего нагнул голову и прижался губами к бьющемуся на шее пульсу. Она подскочила и громко вздохнула, прежде чем растаять в его объятиях. Он проложил дорожку из поцелуев к ее ушку и лизнул мочку, как восхитительную сладость.

Ее пальцы впились в его руки. Она повернулась так, что перетянутые груди крепко прижались к его груди. Это убивало его, тем более что теперь он знал,

что скрывается под перевязью.

– О да, целоваться так приятно.

Ни за что на свете он не собирается просто лежать с ней в постели в эту ночь. Он обещал себе и Рионне, что ничем не причинит ей боли, иначе завтрашнее путешествие будет для нее весьма неудобным. Но это не означало, что он не сможет насладиться ее шелковистой кожей!

Кэлен дергал за рукава ее платья, пока оно не сползло с плеч. Она немедленно застыла и оттолкнулась от его груди, протестующе сжав губы. Открыла рот, но тут же закрыла и посмотрела на Кэлена.

– Я хочу хорошенько рассмотреть тебя. А потом покажу, что поцелуи бывают разными, не говоря уже о том, что есть местечки, поцелуи которых доставляют немало наслаждения.

– Вот как… – выдохнула она. Зрачки ее расширились, а щеки и шея порозовели. – Что мне нужно делать?

– Ничего, девочка, – улыбнулся он. – Я сам все сделаю за тебя. Ты должна просто лежать и наслаждаться.

Глава 6

Хрипловатый голос Кэлена словно иголками колол кожу, вызывая где-то глубоко внутри странные желания. Он встал, увлекая ее за собой, и поставил на ноги. Прежде чем она смогла справиться с внезапно образовавшейся в душе пустотой, он стал снимать с нее платье, обнажая щиколотки и коленки.

Она чувствовала себя греховной и распутной. И что всего поразительнее, ей это нравилось. Кто и когда обвинял ее в чувственности? Называл женщиной, способной вскружить мужчине голову?

Непристойная дрожь послала озноб по ее животу, по мере того как подол платья поднимался все выше. А когда платье упало на пол, Рионной овладела паника.

Одетая только в одну сорочку, вряд ли служившую препятствием для его пытливого взгляда, она изнемогала от стыда и краснела все сильнее. Он смотрел на нее так, словно хотел проглотить живьем. Словно был хищником, охотившимся на добычу. Ей следовало бояться, но на самом деле она чувствовала приятное предвкушение.

– Мне не следовало так спешить. Нужно было получше насладиться зрелищем, но я нетерпелив и не смогу ни минуты дольше выносить такое возбуждение. Я просто должен увидеть тебя, девочка. И так хочу коснуться, что меня трясет.

Рионна никогда не падала в обморок. В жизни не теряла сознания, но сейчас колени предательски подгибались, а голова кружилась так, что она боялась упасть.

Она словно лишилась тела и плавала в каком-то восхитительном облаке сна, от которого не хотела пробуждаться. Только ее сны раньше не были такими чувственными, и в них не появлялся великолепный воин, стоявший перед ней. Охваченный дрожью желания. Глядя на нее, как на единственную в жизни женщину.

Он в мгновение ока избавил ее от сорочки, и на ней неожиданно осталась только перевязь, обхватившая груди. По ее телу прошел озноб, хотя она совсем не замерзла.

Он долго смотрел на перевязь, прежде чем поднять глаза.

– Странно скрывать такое сокровище женской красоты. Ты себя стыдишься?

Рионна поспешно опустила глаза.

– Нет… то есть да. Может быть. Они мешают, – выдавила она.

Кэлен хмыкнул:

– Я разрываюсь между желанием запретить тебе прятать их и позволить показывать только мне.

– Ты… тебе они нравятся?

– О да, девочка. Мужчины обожают подобные вещи. Но мне они понравятся больше, когда я сниму эту перевязь.

Он повернул ее к себе спиной, осторожно развязал концы полотняной ленты и стал разматывать, перекидывая с руки на руку, пока груди не вырвались на волю.

Он бесстыдно смотрел во все глаза, хотя не только на ее груди. Теперь, когда она была совсем обнажена, он не торопился, разглядывая ее тело с головы до кончиков пальцев. И вдруг взглянул в ее глаза. Из груди вырвалось хриплое дыхание.

– Ты прекрасна.

Его ладони заскользили по ее телу, благоговейно гладя. Ее груди отяжелели. Заныли. И напряглись. Соски сморщились и затвердели, умоляя о прикосновении.

Она затаила дыхание, когда он провел пальцами по соскам. Стрелы изысканного наслаждения пронзили живот до самого лона. Там, внизу, повлажнело. Она набухла и… горела.

И еще пыталась удержаться на ногах, но он наклонил голову, и губы сомкнулись на тугом соске. Рионна ахнула и пошатнулась.

Он со стоном подхватил ее, повернулся, шагнул к кровати и, не выпуская Рионну, упал на нее. Она ударилась спиной о соломенный матрас.

Его губы завладели ее губами так, что она задохнулась. Когда он поднял голову, она с трудом втянула в легкие воздух. Прежде чем Рионна смогла прийти в себя, он провел горячими губам по ее подбородку к шее, ниже и стал сильно сосать сосок. И с каждым движением его губ она стонала все громче под бушующими

волнами страсти. Он обводил языком каждый бугорок, лизал и прикусывал, пока она не стала извиваться, окончательно потеряв голову.

Он вел себя как изголодавшийся человек, давно не видевший куска хлеба. И все же оставался необычайно нежен, хотя временами был груб, и это ее смущало.

Она хотела большего. Нуждалась в большем. Но не была уверена, чего хочет и в чем нуждается.

Он лизал ее грудь, пока один бутон не очутился на краю его губы. Он стал сосать его, прикусывая, тянул зубами, пока она, вскрикнув, не впилась ногтями в его широкие плечи.

– Кэлен, пожалуйста. Милосердия!

Он поднял голову. В глазах отражались пляшущие языки пламени.

– Милосердия? Но я не знаю, что это такое. Уверяю, ты будешь молить о большем. Обязательно.

Он целовал ложбинку между грудями и тихо бормотал:

– Ты прекрасна, Рионна. Никогда не прячь то, чем наградил тебя Господь. На тебе Божье благословение.

Она впитывала его слова сердцем, получая утешение, в котором нуждалась, сама того не ведая. Как может этот резкий, неподатливый человек говорить, подобно поэту? Он жесток. Его слова суровы. Он часто унижал ее. Не щадил чувства. А теперь ухаживает, как за возлюбленной.

Он целовал ее тело, двигаясь все ниже, пока не накрыл губами пупок. Прикусил чувствительную плоть.

И снова на ее коже выступили гусиные мурашки. Но он, к ее полному потрясению, опускался все ниже. Раздвинул ее бедра так, что его голова оказалась над венериным бугорком.

Он не может. Не осмелится…

О Боже, он осмелился.

Запустил пальцы в кустик волос, скрывавший пульсирующий центр ее женственности, разделил ноющие набухшие складки. Она была так ошеломлена, что не смогла возразить, когда он прижался поцелуем к ее влажной плоти.

Она дрожала так, что тряслись даже бедра и колени. Груди напряглись, упруго торчали и так нестерпимо ныли, что хотелось сбросить кожу.

И тут он лизнул ее. Прежде чем обвести языком крохотный комочек нервов, о существовании которого она раньше не подозревала.

Он нежно поцеловал ее и стал сосать крошечный бугорок, пока Рионна не превратилась в сгусток желания. О да, он точно не солгал насчет поцелуев.

В ней все сильнее копилось ощущение чего-то неизбежного. Тело превратилось в туго сжатую пружину. Наслаждение расцветало, становясь почти болезненным, спускаясь все ниже, до пульсирующего бутона, который Кэлен продолжал немилосердно терзать.

Сейчас она просто разлетится на миллионы осколков, но каждый раз, когда Рионна думала, что это произойдет, наслаждение только усиливалось, доводя ее до безумия.

– Кэлен! Пожалуйста, я не знаю, что делать!

Он продолжал целовать ее изнемогающую плоть.

А когда поднял голову, глаза горели хищным светом.

– Дай себе волю, девочка! Ты борешься с неизбежным. Клянусь, я не сделаю тебе больно. Тебе будет хорошо. Расслабься и позволь мне любить тебя.

Его слова накрыли ее теплым покрывалом и успокоили разгулявшиеся нервы. Когда его губы снова коснулись ее, она вздрогнула и закрыла глаза, напряжение

снова стало расти. И все началось сначала.

– Ты на вкус, как чистый мед. Никогда не пробовал ничего слаще. Я схожу с ума от желания. Ты все, что я искал в женщине, Рионна. Не скрывай этого и не стыдись.

Слезы обожгли ее глаза. Она трепетала с головы до ног, не только от наслаждения, но и от эмоций, копившихся в груди. Эмоций, которые выпустил на свободу он.

Сегодня она впервые чувствовала себя женщиной. Прекрасной и желанной. Какой и должна быть невеста. Именно так она должна была себя чувствовать в день своей свадьбы. Не отвергнутой невестой, нежеланной и ненужной заменой.

Его язык снова обвел набухший бутон и скользнул внутрь, ошеломив ее силой ощущений. Она выгнулась и наконец освободилась от мучительного давления, накопившегося где-то внутри.

Это было необыкновенным, потрясающим и абсолютно чудесным событием в ее жизни. Она летала. Взмыла невозможно высоко и очень мягко опустилась на землю.

Закрыла глаза и растеклась по постели, словно все кости расплавились и больше она никогда не шевельнет даже пальцем.

Тело все еще билось в конвульсиях, и крохотные волны бурлили в крови. Плоть между ног пульсировала, слегка ныла как напоминание о его поцелуях.

Она в жизни не представляла, что может быть такое. Это неприлично… ни одна женщина не рассказывала ей ничего подобного. Он не просто поцеловал ее, как обещал. Он лизал ее. Сосал…

Неужели существуют еще более интимные вещи между супругами?

Рионна довольно улыбнулась, пораженная тем, насколько она счастлива в этот момент. Не важно, что будет завтра, она навечно сохранит в памяти эту ночь.

Она почувствовала, что Кэлен встал с кровати. Но не нашла в себе сил открыть глаза и посмотреть, в чем дело.

Через минуту он снова лег и накрыл их мехами. Его разгоряченное тело обожгло ее.

Не имея опыта в подобных делах, она не знала, что должна делать. Отец с матерью никогда не спали в одной комнате и уж точно не спали в одной постели. Зато и Мэйрин, и Кили каждую ночь спали с мужьями. Те просто не позволили бы им спать отдельно, да и сами подруги этого не хотели. Но может, так принято только у Маккабе? Может, они так стремятся владеть своими женщинами, что не выпускают их из виду? Или просто хотят защитить…

Рионна решила, что ей все равно. Что с ней может случиться? Заслужит осуждение Кэлена? Он и так постоянно журит ее.

Она повернулась и прижалась к мужу. Сначала ей показалось, что она сделала что-то не так, потому что он заметно напрягся. Но постепенно расслабился, а потом обнял ее за талию и привлек к себе, так что она прижалась носом к ложбинке между его ключицами.

– Кэлен!

– Что, девочка?

– Ты был прав.

– В чем именно?

– Поцелуи. Это так чудесно. И еще ты прав насчет того… есть… много других… мест… где поцелуи доставляют наслаждение.

На этот раз он тихо хмыкнул:

– Спи, Рионна. Завтра нужно рано вставать. Впереди тяжелый путь.

Она вздохнула, закрыла глаза и, перед тем как заснуть, подумала, что все это осуществление брака не так уж плохо…

Глава 7

Кэлен был в дурном настроении. Он всю ночь не сомкнул глаз. И наконец сдался, когда не смог вынести пытки обнаженным телом Рионны. Встал, облегчился, но плоть по-прежнему оставалась каменно-твердой.

Ее вкус по-прежнему оставался на языке. Запах наполнял ноздри. Стройное тело стояло перед глазами, и он не мог избавиться от соблазнительного образа Рионны, извивавшейся под его губами.

– Иисусе сладчайший, – пробормотал он.

Вожделеть женщину, которая уже доставила ему и клану столько неприятностей!

Он овладеет ею, как только они прибудут на место. А потом станет держать на расстоянии. Просто он слишком долго был без женщины, и ему необходимо мягкое податливое тело. Да, в этом вся беда. Ему нужна разрядка, и тогда он придет в себя, и никто не сможет им манипулировать.

Зная, что никто еще не проснулся, он спустился во двор. За ночь снега нанесло немало, и дорожки были засыпаны. Кэлен выругался и покачал головой, глядя на белое покрывало.

Но по крайней мере сейчас небо было ясным. Сияли луна и бесчисленные звезды. Было светло почти как днем.

– Доброе утро, Кэлен.

Он обернулся и увидел стоявшего неподалеку Гэннона.

– На улице холодно, Гэннон. Где твои меха?

– Не хочу, чтобы они промокли еще до начала поездки, – ухмыльнулся Гэннон. – Боюсь, по пути мы замерзнем.

Кэлен молча изучал воина, так долго служившего его брату. Более преданного человека Кэлен не знал. Он был рад, что Гэннон теперь с ним, но это же и тревожило.

– Как думаешь, почему Юэн посылает тебя со мной?

Прежде чем ответить, Гэннон оглядел дом и двор, где они много лет тренировались. На крошившиеся стены, которые теперь стали чинить на деньги из приданого Мэйрин.

– Будет трудно покинуть дом, который столько лет был для меня родным. Но все меняется. Юэн женился и уедет в Ним-Аленн, как только окрепнет Изабель. Аларик станет лэрдом. Да. Все меняется, и, по правде говоря, я жду новых приключений. И с радостью поеду с тобой к Макдоналдам.

– Я тоже рад, что ты едешь с нами. Трудно будет обучить Макдоналдов воинскому искусству. У нас не так много времени. Юэну не терпится раз и навсегда избавиться от Дункана Камерона.

– Как и нашему королю.

– По разным причинам. Но тут ты прав.

– Поскольку мы оба встали, можно подготовить коней к путешествию. Вчера вечером я велел погрузить сундуки на телеги. Подождем, пока твоя леди-жена проснется, прежде чем пуститься в путь?

Кэлен насупился. Его леди-жена спала, как ребенок, пока он терзался от боли.

– Я разбужу ее, как только приготовимся к отъезду. И хочу попрощаться с братьями и их женами.

– Ты открываешь новую страницу в своей жизни, – торжественно заметил Гэннон. – Разве всего две недели назад ты представлял, что станешь лэрдом своего клана, женишься на такой красавице и расстанешься с домом Маккабе?

Кэлен ответил не сразу. Слишком встревожил его вопрос. Правда была уродливой, отвратительной. Вечной пыткой.

– Это я виноват в том, что нам пришлось столько лет бороться. Я обязан братьям стольким, что вряд ли когда-нибудь смогу отплатить по достоинству. Мое согласие на женитьбу дает Аларику то, чего он хотел больше всего на свете, и поможет Юэну защитить жену и ребенка. Я женился бы на Рионне Макдоналд даже в том случае, если бы она была сифилитичной шлюхой. Я бы женился на ней, чтобы брат был счастлив, и никогда бы не пожалел.

– Как тебе повезло в том, что я не сифилитичная шлюха!

Обернувшись, Кэлен увидел стоявшую в нескольких шагах Рионну с лицом, превратившимся в бесстрастную маску.

Он тихо выругался, Гэннон издал нечленораздельный возглас. Ну почему, стоит появиться Рионне, как Кэлен вечно делает что-то не так?! Вечно все портит?!

– Рионна…

Она повелительно подняла руку, словно отдавая приказ замолчать, и он покорно повиновался.

– Не стоит извиняться, муж мой, за то, что сказал правду. И я тоже не имела ни малейшего желания выходить за тебя, но как ты верно заметил вчера вечером, иного выхода у нас не было. Может, лучше идти вперед, чем снова и снова воскрешать в памяти прошлое?

В ее голосе звучало столько обиды и боли, что у него сжалось сердце. Но в глазах стыл холод. Рионна держится идеально, только голос ее выдает. Кэлен ранил ее. Жестоко.

– Тебе не следовало выходить из дома. Утро выдалось холодное. Что ты делаешь здесь в этот час?

Несмотря на пронизывающий ветер, она даже не вздрогнула, хотя ее одежда мало подходила для такой погоды.

– Я проснулась, когда ты встал, поскольку знала, что нужно выехать пораньше. Поездка не слишком длинная, но снег нас задержит. Я хотела помочь тебе готовиться.

– Вы так заботливы, миледи, – заметил Гэннон, – но мой долг помочь вашему мужу. Было бы неплохо, если бы вы переждали в тепле и не подвергались опасности заболеть.

Кэлен грозно глянул на не вовремя вмешавшегося Гэннона. Эти слова должен был произнести он. Сразу видно, какое действие они произвели на Рионну. Взгляд немного оттаял, она расслабилась.

– Я хотела попрощаться с Кили, Мэйрин и малышкой.

Кэлен кивнул:

– Я позову тебя, когда настанет время отъезда.

Она сухо кивнула и вернулась в дом. Кэлен вздохнул и глянул на Гэннона.

– Нужно расчистить дорожки. Начнем прямо сейчас.

Рионна подождала, прежде чем войти в комнату Кили, пока не уверилась, что Аларик встал. Все воины Маккабе вставали рано, но последние несколько недель Аларик не отходил от постели Кили.

Заметив, что Аларик вновь вошел в спальню с завтраком для Кили, Рионна постучалась и выждала несколько секунд, прежде чем войти.

При виде Аларика она расправила плечи.

– Я бы хотела попрощаться с Кили, если сегодня утром она чувствует себя лучше.

– Разумеется. Заходи. Она ест и ворчит, что приходится целыми днями валяться в постели.

Рионна ухмыльнулась раздраженному тону Аларика. Кили сидела в постели. На щеках появился легкий румянец, которого не было накануне.

– Я пришла попрощаться.

Кили расстроенно нахмурилась:

– Так скоро? Я надеялась провести с тобой больше времени.

Рионна уселась на край кровати и сжала руку Кили.

– Ты приедешь ко мне, когда окрепнешь. А может, и я вернусь навестить тебя. Мы замужем за братьями. И будем часто видеться. Я надеюсь, что ты будешь ухаживать за мной, когда появится первый ребенок, и больше не станешь делать глупости и вредить себе.

Глаза Кили весело блеснули.

– Как прошла ночь с Кэленом?

– Ненавижу его. Ведет коварные вкрадчивые речи, но за стенами спальни превращается в самого наглого и глупого болвана!

– Дай ему время, Рионна, – вздохнула Кили. – Он хороший человек. Тебе нужно заглянуть глубже, чтобы это обнаружить.

– У меня нет твоей веры, Кили, – поморщилась Рионна.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива. Пообещай, что дашь ему шанс!

– Обещаю только не воткнуть ему кинжал в живот, пока он спит, – буркнула Рионна.

Кили рассмеялась:

– Пока это все, о чем я прошу. Будь здорова и счастлива, Рионна. Пришли гонца сообщить, как ты устроилась, и дай знать, что благополучно прибыла. Я буду ждать новостей и о твоем первом ребенке.

Рионна встала и наклонилась, чтобы поцеловать Кили в щеку.

– Думаю, я никогда не рожу ребенка, если он не научится в нужные моменты закрывать рот.

– Такому искусству не обучился еще ни один мужчина, – ухмыльнулась Кили. – Но помни все мои советы. Пусти в ход свои женские чары, и обещаю, что он иногда станет закрывать рот.

Рионна сидела на коне, обозревая строй Макдоналдов, сильно поредевший с тех пор, как она видела его в последний раз. Ее сердце болело за людей, которые предпочли принять сторону отца.

Это люди, среди которых она выросла. Некоторые были молоды и сбиты с толку разглагольствованиями отца о преданности клану и недоверии к Маккабе. Воины постарше, видимо, были возмущены изгнанием своего лэрда и последовали за ним без уговоров.

Трудно было предугадать, что случится, когда Рионна и Кэлен вернутся в ее родной дом и объявят Кэлена новым лэрдом. Конечно, люди ожидали, что Рионна когда-нибудь выйдет замуж и ее муж станет вождем их клана, но это не должно было произойти так скоро.

Она вздрогнула от порыва ветра. Меховая накидка была совсем выношена, а одежда не подходила для путешествия в такую погоду. Когда они ехали в дом Маккабе, погода была не по сезону теплой, но сейчас зима вступила в свои

права, и у Рионны не было подходящей одежды, чтобы выдержать такой беспощадный холод.

Кэлен и командир его гарнизона ехали впереди. Рионна немного отстала. Ее окружали четверо солдат Макдоналдов, и муж ни разу не обернулся, чтобы посмотреть, как она. Да она этого и не ожидала. Судя по тому, сколько внимания он ей уделял с начала путешествия, она с таким же успехом могла вообще не существовать.

Вместо того чтобы помочь ей сесть в седло, он вообще не обращал на нее внимания с тех пор, как она услышала его слова, обращенные к Гэннону.

– Мне он не нравится, Рионна, – пробормотал ехавший рядом Джеймс.

Она подняла голову, чтобы убедиться, что Кэлен не подслушал изменнического заявления, и только потом повернулась к молодому воину. Саймон, отец Джеймса, согласно кивнул:

– Мне он тоже не нравится, девочка. Король и Маккабе оказали нам дурную услугу. Они плохо обошлись с твоим отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mayya-benks/vsem-bedam-vopreki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити